

ОРЛОВ М.О.,
доктор философских наук, профессор,
преподаватель СПДС,
священник Николай ГЕНСИЦКИЙ,
преподаватель СПДС

ХРИСТИАНСТВО И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

В исторической перспективе одной из составляющих христианской проповеди являлось противоречие Евангелия тем традициям и обычаям, которые религиозная элита иудейского народа сделала, по сути, главным содержанием веры. Отношение Христа к благочестивым традициям, которые также стали восприниматься как нечто самоценное и равное Божественному откровению, раскрыто в 15-й главе Евангелия от Матфея. Пришедшие к Иисусу представители иудейской религиозной и культурной элиты — книжники и фарисеи — стали обвинять Его учеников в том, что они преступают «предание старцев» (*греч. παράδοσιν τῶν προεσβυτέρων, лат. traditionem seniorum*) относительно омовения рук. В Своем ответе Христос раскрывает скрытую сущность этих преданий: *зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?.. но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим* (Мф. 15, 3, 9). Необходимо подчеркнуть, что речь не идет об отрицании человеческих преданий как таковых, но только о стремлении нарушить иерархию ценностей и уравнивать и даже заместить Божественное откровение человеческими измышлениями, пусть и освященными авторитетом прежних поколений.

Необходимо отметить, что уже в апостольские времена термин «предание» и его производные обрел новое значение

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-12009.

в рамках христианской проповеди, а именно как переданное от апостолов христианским общинам слово Иисуса Христа о спасении. Апостол Павел пишет своему ученику: *О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия* (1 Тим. 6, 20), коринфской общине: *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам* (1 Кор. 11, 2) и фессалоникийской общине: *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). Мотив передачи апостолами принятого учения звучит в 1 Кор. 15, 3: *Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял*. Таким образом, церковная община («братия») стала местом хранения и инструментом передачи апостольской проповеди Евангелия, которая (проповедь) тем самым приняла характер Священного Предания в широком смысле слова¹. Однако уже во II веке в рамках гностицизма была предпринята попытка отделить Предание от евангельской проповеди и представить его в качестве некоего тайного учения, отличного от того, которое зафиксировано в Священном Писании. Тем самым произошло повторение ситуации, в которой Христос обличил иудейских книжников, — замена переданного апостолами Божественного откровения человеческими преданиями и измышлениями. Опровергая «лжеименное знание», святой Ириней Лионский подчеркивал апостольское происхождение Предания, при этом важным фактором Предания является личная передача христианского учения, обеспечиваемая иерархической преемственностью («мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас»²). Для Предания безразличны национальные и культурные различия: «Ибо хотя в мире языки различны,

¹ Подробный анализ учения о Священном Предании дан в: Пономарев П.П. Священное предание как источник христианского ведения. Казань, 1908.

² Ириней Лионский, св. Творения. СПб., 1900. С. 222.

но сила предания одна и та же. Не иначе верят и неразличное имеют предание церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галлии, на Востоке, в Египте...»³. По словам святого Иринея, слово Божие «всегда одно и то же», имеет универсальное животворное значение в любые исторические эпохи начиная от Адама. В то же время своеобразной «точкой доступа» к Преданию является Церковь (и прежде всего иерархия) как место хранения и передачи христианского знания: «...надлежит учиться истине у тех, которые имеют преемство церковное от апостолов, здравую и неукоризненную жизнь и неискаженное и неповрежденное учение»⁴. Однако личная преемственность передачи Предания — это внешнее, институциональное условие, внутреннее же — невидимое присутствие живущего в Церкви Духа Божьего: «Ибо где Церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина»⁵. Что касается требований к тем, на кого возложена миссия не только хранить, но и выражать учение Церкви, то есть иерархии, то они четко выражены апостолом Павлом: *Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня* (2 Тим. 1, 13).

Таким образом, принципиальной спецификой христианского Предания является личная преемственность передачи учения и христианского опыта от апостолов в Церкви. Если сравнивать хранение и передачу Предания с сохранением традиции как объективированного духовного наследия, воплощенного в произведениях искусства или ритуалах, то можно утверждать, что Священное Предание отличается от любой духовной традиции личной вовлеченностью человека в передаваемую от поколения к поколению истину. По словам Митрополита Лонгина, «настоящее христианское отношение к жизни передается от человека к человеку с апостольских

³ *Иринея Лионский*, св. Указ. соч. С. 21.

⁴ Там же. С. 389.

⁵ Там же. С. 312.

времен. А сами апостолы были со Христом, они восприняли во всей полноте евангельские истины благодаря тому, что Он учил их не только словом, но и самой Своей жизнью. Научение, наставление личным примером стало основой монашества, которое, в свою очередь, можно назвать фундаментом Церкви, но оно очень характерно и для христианства в целом... Каждый из тех, кто желает прийти к Богу, в идеале должен встретить человека, уже идущего по тому же пути, и в своей жизни руководствоваться его примером»⁶.

Однако Церковь как Богочеловеческий организм помимо неизменного учения, выраженного в слове Божьем, обладает исторически обусловленными внешними формами воплощения слова Божьего в жизнь, а также организацией церковной жизни, наиболее способствующей принятию этого слова (правила монашеской и приходской жизни, богослужebная практика и т. д.). «Эти внешние формы необходимы для нас, поскольку через них выражается и доходит до нас вечная и неизменная сторона жизни Церкви: всегда они тесно связаны. Но при всей нужности для нас этих форм им нельзя придавать абсолютное значение, догматизировать их, чтобы не покривить искомую нами иерархию христианских ценностей. В разные исторические эпохи эти внешние формы церковной жизни менялись. Церковь свободно относилась к ним: основное, неизменное содержание Церкви выражалось по-разному, в зависимости от условий, в которых жила Церковь»⁷. Вследствие этого многие постановления Соборов первых веков христианства в настоящее время либо не могут быть реализованы в силу изменения исторических условий (взаимоотношения с царской властью), либо не реализуются в силу настоятельных церковных нужд (возрастные ограничения рукоположения диаконов (25 лет) и пресвитеров (30 лет) и,

⁶ Лонгин, Епископ Саратовский и Вольский. Дать возможность действовать Богу // Зачем нужен духовник? Саратов, 2009. С. 19.

⁷ Петр (Мещеринов), игум. Беседы о вере и Церкви. М., 2004. С. 128.

наоборот, дозволение пострижения в монашество с 10 лет). Те второстепенные литургические, канонические, архитектурные, иконографические формы, в которые облачается Священное Предание в конкретных исторических условиях, мы будем называть церковными традициями. Второстепенный статус местных церковных традиций Поместных Церквей признается утверждением вселенского (соборного, кафолического) характера Церкви, в которой только то является Священным Преданием, что восходит к апостолам и не зависит от локальных традиций. Определив значение церковной традиции в жизни Церкви, перейдем к анализу взаимоотношений Церкви и традиций окормляемых ею народов.

Одним из центральных мотивов Ветхого Завета является богоизбранничество израильского народа, который есть «народ Божий», то есть сообщество людей, объединенных не столько языком, территорией, политической и генетической общностью, сколько данным Богом Заветом. В этом ключе народ Израилев, объединенный Законом (ср.: *собрание народа Божия* в Суд. 20, 2, в греческом переводе ἐκκλησίᾳ τοῦ λαοῦ τοῦ θεοῦ), противопоставлен всем прочим народам, понимаемым как языческие этнические общности (ср. в Пс. 2, 1: *зачем мятутся народы, ἵνα τί ἐφρούραξαν ἔθνη*). После Пришествия Христа и упразднения Закона христиане стали новым, заместившим Израиль «народом Божиим», с которым был заключен Новый Завет: *некогда не народ, а ныне народ Божий* (οἱ ποτε οὐ λαὸς νῦν δὲ λαὸς θεοῦ, 1 Пет. 2, 10).

Христианская Церковь как Богочеловеческий организм, главой которого является воплощенная Вторая Ипостась Святой Троицы, по самой своей природе имеет вселенский и, следовательно, наднациональный характер. В Церкви *нет различия между Иудеем и Еллином* (Рим. 10, 12). Как Бог не есть Бог иудеев только, но и тех, кто происходит из языческих народов (см.: Рим. 3, 29), так и Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку: в ней *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара,*

Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос (Кол. 3, 11). Можно сказать, что все народы были уравнены тем, что были призваны занять место израильского народа в Новом Завете (другое дело, что не все ответили на этот призыв). В тексте Нового Завета не имеется акцентированных упоминаний национальной принадлежности вне какого-либо дополнительного контекста: политического (римляне), административного (галаты как жители исторической области, чье название связано с народом галлов, вторгшихся в Малую Азию в III в. до Р. Х.), религиозного или культурного (язычники — самаряне и эллины, а также в первую очередь иудеи). «Для Церкви понятие народа — вторичное и условное: для Церкви есть прежде всего и главным образом личности, которые уже во вторую очередь органически сочетаются в Тело Христово»⁸.

В Библии не имеется ни одного свидетельства самоценности национальной принадлежности либо культурной традиции вне их связи с живой верой в Бога. Обличая пришедших к нему фарисеев и саддукеев, для которых богоизбранность Израиля стала восприниматься как национальная исключительность и генетически наследуемый этнический признак, Иоанн Креститель указывал на ничтожность генетической преемственности в передаче Завета: *и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму* (Мф. 3, 9).

Анализируя отношение Библии к феномену народов и наций, нельзя пройти мимо фразы, встречающейся в Евангелии от Матфея, которая может быть интерпретирована как своеобразное признание существования уникальных культурно-исторических и духовных субъектов — «народов». Перед Своим вознесением Христос говорит Апостолам: *Итак идите, научите все народы (πάντα τὰ ἔθνη), крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19). Относимое к народам выражение «крестя их» может свидетельствовать о том, что

⁸ *Петр (Мещеринов), игум.* Указ. соч. С. 125.

народы принимают крещение как одно духовное образование, одна культурно-историческая общность, в связи с чем могут восприниматься как носители уникальных духовных черт. Схожую интерпретацию предлагал В. С. Соловьев в «Русской идее», где философ существенно осовременил данную фразу, истолковав ее так, что Христос признал «существование и призвание *всех наций*»⁹ (курсив В. С. Соловьева).

Однако такое толкование не находит своего подтверждения в святоотеческом наследии. Святитель Иоанн Златоуст толкует фразу «все народы» прежде всего в смысле «все народы, *не исключая и иудеев*»: «Он ничего не упоминает о иудеях, молчит о прежних происшествиях... Он только повелевает возвестить по всей вселенной Его учение»¹⁰. Аналогичным образом то, что иудеи, несмотря на предание на казнь Христа, не отринуты от дела спасения, выражено в Евангелии от Луки: *так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах* (πάντα τὰ ἔθνη), *начиная с Иерусалима* (Лк. 24, 46–47), то есть проповедь должны услышать сначала иудеи как жители Иерусалима, а потом все остальные народы. В данном тексте мы встречаем использование слова «этнос» в том специфическом значении, которое было свойственно ему во времена Римской империи. Греческое слово «этнос» (ἔθνος), изначально обозначавшее группу людей, живущих вместе, компанию, группу товарищей, племя, а также популяции животных и птиц¹¹, в Римской

⁹ Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 228.

¹⁰ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея: В 2 кн. Кн. 2. М., 2010. С. 278.

¹¹ Аналогично в древнерусском: «множество народы птиц», «слон... и прочие народ зверьские». Взято из: *Ерусалимский К.Ю.* Понятия «народ», «Росиа», «русская земля» и социальные дискурсы Московской Руси конца XV–XVII в. // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе / Под ред. М.В. Дмитриева. М.: Индрик, 2008. С. 148.

империи приобрело административно-географический характер — «провинция» как объект государственного управления. Словарь Лидделла — Скотта — Джонса приводит пример выражения «ὁ ἡγούμενος τοῦ ἔθνους — the governor of the *province*»¹². Определенное равнодушие античного мира к различению этнической и географической принадлежности отчетливо характеризуется фрагментом из Деяний святых апостолов: когда в день Пятидесятницы в Иерусалим собрались *Иудеи, люди набожные, из всякого народа* (ἀπο παντὸς ἔθνους) *под небом*, то, услышав языки тех мест, в которых они проживают, они идентифицируют себя уже по географическому происхождению: *Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Азии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима* (Деян. 2, 5, 8–10).

Таким образом, приведенные в Евангелии от Матфея слова *идите, научите все народы* с учетом всего контекста сказанных слов не могут быть истолкованы как признание значимости фактора этничности. Поэтому в Евангелии от Марка слова Христа апостолам приведены как постановка глобальной задачи: *идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15).

В то же время нельзя не отметить те высокие примеры любви к своей родине, которые представлены в тексте Нового Завета. Во время торжественного входа в Иерусалим Христос, *когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня*

¹² Thesaurus Lingua Graecae. A digital library of Greek Literature [Official website]. URL: <http://www.tlg.uci.edu> (дата обращения: 15.01.2015).

на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего (Лк. 19, 41–44). Полны любви к своему народу и слова апостола Павла: *Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян* (Рим. 9, 1–4). Приведенные свидетельства Нового Завета показывают законность и святость любви человека к своему отечеству.

Несвязанность христианства с каким-либо этносом стала одним из факторов постоянной подозрительности властей Римской империи в отношении новой религии. По формальному римскому праву, разрешенная религия (*religio licita*) должна была отвечать по меньшей мере трем формальным условиям, которые отличают истинное вероисповедание от колдовства:

- 1) религия должна быть древней;
- 2) она должна быть связана с племенной группой, то есть семьей, кланом или народом;
- 3) она должна быть инкорпорирована в римский государственный культ и не противоречить последнему¹³.

Несмотря на отказ иудеев от исполнения официальных обрядов в рамках государственного культа императора, Рим достаточно терпимо (хотя и с подозрением) относился к иудаизму вплоть до восстания 66–71 годов. Христианство же, не отвечавшее ни одному из указанных требований, было обречено на запрет и гонения. Отвечая на возводимые обвинения, Тертуллиан, в частности, подчеркивал, что христиане не опасны для общественного спокойствия именно отсутствием привязанности к конкретному народу или земле: «Но ведь нам, зябнувшим от всякого жара славы и почета, нет нужды в собраниях, и нет для нас дела более чуждого, чем общественное; мы

¹³ Взято из: Шукуров Р.М. Конфессия, этничность и византийская идентичность // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. С. 255.

признаем одно государство — мир» (Апологетик, XXXVIII, 3, пер. А. Ю. Братухина¹⁴. Перевод Н. Н. Щеглова выглядит более радикальным: «Но мы, совершенно равнодушные к славе и почестям, не имеем никакой потребности в собраниях, и ничто нам так не чуждо, как политическая жизнь. Мы признаем одно всеобщее государство — мир»)¹⁵.

Первое взаимодействие христианства с феноменом национально-культурных традиций (отличных от индифферентного к племенным отличиям эллинизма и гностицизма) состоялось в IV веке, после признания христианства государственной религией Римской империи, после чего христианство вошло в контекст политических взаимоотношений империи и варварских племен. Устроенное в середине IV века готским вождем Атанарихом гонение на христиан церковные историки объясняли как ненавистью к Римской империи (Епифаний Кипрский), так и желанием сохранить «веру отцов» от разрушения новой религией¹⁶. Однако было бы неоправданным осовремениванием видеть в этих словах прообраз выражения развитого национального самосознания, и само слово «отцы», скорее всего, следует понимать в буквальном смысле, как непосредственных предшественников поколения Атанариха. С учетом крайней разнородности варварских народов, собиравших в себя по пути своих переселений различные племена, «чувства этнической близости и солидарности были распространены среди населения, но только в малых группах, члены которых знали друг друга “в лицо”»¹⁷, то есть являлись представителями одного рода. Кроме того, в позиции Атанариха было более антиримского,

¹⁴ Тертуллиан К.С.Ф. Апологетик. К Скапуле. СПб., 2005. С. 171.

¹⁵ Тертуллиан. Апологетик [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Гумер [Официальный сайт]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/patologia/tert/06.php (дата обращения: 15.01.2015).

¹⁶ Эрмий Созомен Саламинский. Церковная история. СПб., 1851.

¹⁷ Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. С. 28.

чем антихристианского: как известно, готы все-таки приняли христианство, но в форме арианства, осужденного восторжествовавшей в империи Православной Церковью.

Появление в средневековой Европе христианских государств, начиная с Восточной Римской империи, дало толчок к осмыслению взаимной связи между христианством и принявшими его народами. В первую очередь здесь необходимо отметить Византию, специфика которой была связана как с политической преемственностью Римской империи (что нашло свое выражение в жесткой «идеологической» конструкции государства и принуждении к единомыслию), так и с этногеографической основой империи — Южными Балканами и Малой Азией, на протяжении многих веков связанными с греческой культурой и этносом.

Уникальность идентичности византийцев заключалась в том, что этноним «эллин» вместо обозначения национально-культурной принадлежности после принятия христианства стал обозначением древнегреческого языческого мировоззрения и потому был вытеснен политическим самоназванием «ромей» («римляне»), то есть гражданством вне зависимости от национальности, места рождения, социального или культурного статуса. На наш взгляд, прямым аналогом этого термина является современное «россиянин», также призванное обозначить исключительно политическую принадлежность, вытесняя национальные различия в целях консолидации государства. При этом, как указывает Р. М. Шукуров, «Романия», как византийцы называли свое государство, не имело четких очертаний и совпадало в каждый момент времени с фактически контролируемым императором территориями, поэтому ромеями были те, кто в данный момент проживал в империи. Главной же для византийцев была идентичность с православным христианством.